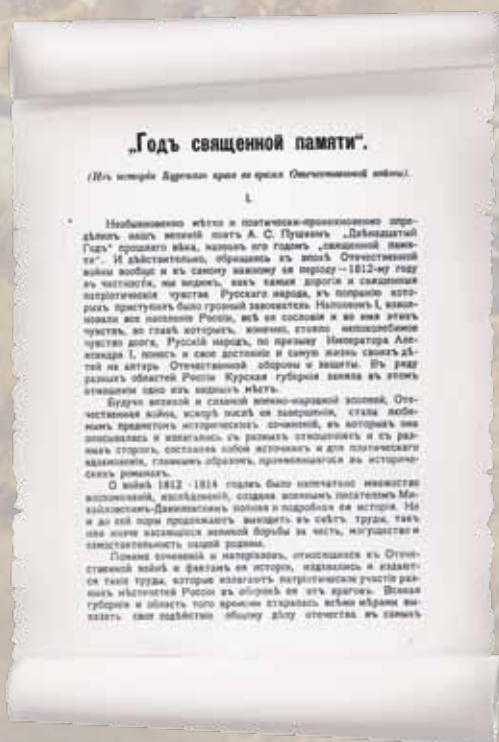

«ГОД СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ» (ИЗ ИСТОРИИ КУРСКОГО КРАЯ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Необыкновенно метко и поэтически-проникновенно определил наш великий поэт А.С. Пушкин Двенадцатый год прошлого века, назвав его годом «священной памяти». И действительно, обращаясь к эпохе Отечественной войны вообще и к самому важному ее периоду – 1812-му году в частности, мы видим, как самые дорогие и священные патриотические чувства русского народа, к поприанию которых приступил было грозный завоеватель Наполеон I, взволновали все население России, все ее сословия, и во имя этих чувств, во главе которых, конечно, стояло непоколебимое чувство долга, русский народ, по призыву Императора Александра I, понес и свое достояние, и самую жизнь своих детей на алтарь Отечественной обороны и защиты. В ряду разных областей России Курская губерния заняла в этом отношении одно из видных мест.

Будучи великой и славной военно-народной эпопеей, Отечественная война, вскоре после ее завершения, стала любимым предметом исторических сочинений, в которых она описывалась и излагалась в разных отношениях и с разных сторон, составляя собой источник и для поэтического вдохновения, главным образом, проявлявшийся в исторических романах.

О войне 1812-1814 годов было напечатано множество воспоминаний, исследований, создана военным писателем Михайловским-Данилевским полная и подробная ее история. Но и до сей поры продолжают выходить в свет труды, так или иначе касающиеся великой борьбы за честь, могущество и самостоятельность нашей родины.

Помимо сочинений и материалов, относящихся к Отечественной войне и фактам ее истории, издавались и издаются такие труды, которые излагают патриотическое участие разных местностей России в обороне ее от врагов. Всякая губерния и область того времени старалась всеми мерами выказать свое содействие общему делу Отечества в самых разнообразнейших формах и проявляла свое деятельное участие в осуществлении святого дела поражения и изгнания Наполеона I из России. Сохранение в потомства памяти обо всем этом составляет одну из важных задач местных историков, исполнение которой, разумеется, всеми признается настоящим и в высшей степени необходимым делом.

Что касается Курского края, то пишущему эти строки пришлось в разное время и в различных периодических изданиях: Русской Старине, Историческом Вестнике, изданиях Курского Губернского Статистического Комитета, в Курском Листке, Курских Губернских и Епархиальных Ведомостях, напечатать немало статей об участии Курской губерний и ее населения всех сословий в патриотическом подвиге содействия защите Родины.

В настоящее же время, в предлагаемой вниманию читателей статье, автор имеет в виду – не повторяя сообщенных уже в печати фактов, – передать несколько новых, извлеченных им из архивных источников сведений из истории Курского края, всецело относящихся к Отечественной войне и имеющих интерес для нас, в особенности в виду исполнившегося столетнего юбилея со времени Двенадцатого Года. Мы позволяем себе думать, что читатели не посетуют на нас за некоторую отрывочность сообщаемых нами местно-исторических данных, вследствие той, указанной нами, причины, что мы, считая

неудобным повторения уже напечатанного и изданного, решились дать вновь найденное и в печати вовсе неизвестное. Нам казалось, что интерес и содержательность нашей статьи от этого должны только выиграть.

Прежде всего, передадим некоторые сведения о пожертвованиях Курского дворянства, которые оно делало в громадных размерах на устройство, поддержку и содействие народному ополчению, призванному в помощь Русским армиям, действовавшим против войск двадцати народов, приведенных в Россию Наполеоном I.

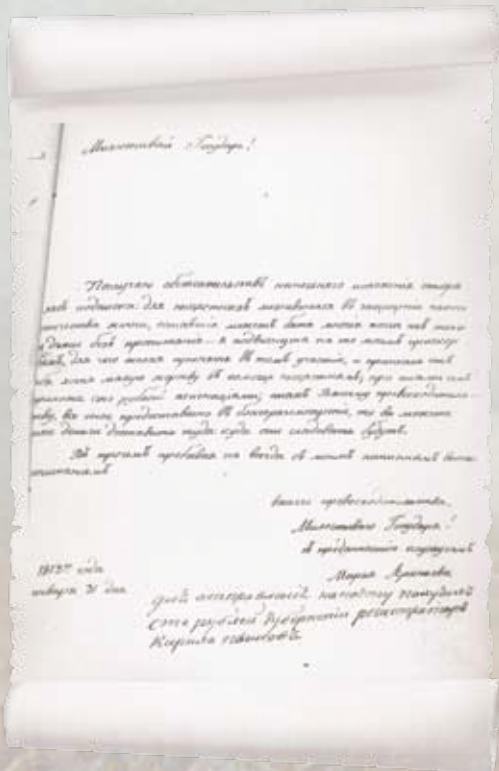
Говоря об этих пожертвованиях курских дворян на нужды армии и ополчения, мы считаем своим долгом упомянуть о тех денежных приношениях, которые в 1812 г. делались представителями дворянского сословия через посредство Архиепископа Курского Высокопреосвященного Феокиста, который пользовался большим уважением нашего дворянства и с высокопоставленными лицами из местных дворян, начиная с Курского Губернатора Арк. Ив. Нелидова, вел переписку. В ноябре 1812 г. член Государственного Совета и Комиссии духовных училищ Обер-Прокурор Святейшего Синода Статс-Секретарь князь Голицын прислал Архиепископу Феокисту письмо следующего содержания: «Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Государь мой и Архипастырь! Под руководством Государыни Императрицы Елизаветы Алексевны Высочайше поручено Обер-Шенку Головину, Обер-Гофмаршалу графу Толстому, государственному секретарю Шишкову и мне делать приглашения к денежным пожертвованиям в пользу потерпевших от вторжения врага в Отечество наше.

«Помогать ближнему – есть долг и удовольствие христианина; уделять от избытков своих тем, которые нуждаются в необходимом, сего требует справедливость; делиться с несчастными и немногим есть совершенство добродетели. Я уверен, что Ваше Преосвященство исполнены чувством сей истины, и потому не осмеливаюсь с моей стороны прибавлять убеждений. Ограничиваюсь исполнением возложенной на меня обязанности. Приглашаю Вас, яко Архипастыря, сделать приглашение к пожертвованиям благородному дворянскому сословию, купеческому сословию, паству Вашу составляющим, так как Вам более известно

расположение их душ и самые способы к вспомоществования ближним. Таковые добровольные пожертвования может каждый благотворитель сам прислать в Санкт-Петербург ко мне или на имя одной из вышесказанных особ, потому что каждому из нас для записи пожертвований выдана шнуrowая книга».

Сделав своей стороны крупные денежные пожертвования, Архиепископ Феокист не замедлил послать свои письма выдающимся по своим средствам и благотворительности помещикам своей Белгородской епархии, которая в то время обнимала собой Курскую губернию. В этих письмах он возбуждал горячее чувство патриотизма, упавшее на плодотворную почву. Несколько из этих писем, а также ответных писем дворян сохранилось в архиве Курской духовной консистории, и мы приводим их здесь. Вот что Преосвященнейший Феокист писал одному из Обоянских помещиков генерал-майору П.В. Ильинскому: «Вы когда-то изволили сказать мне о намерении Вашем построить при Обоянском мужском монастыре богадельню. Теперь открывается благопристойнейший случай и возможность к изъявлению благотворений Ваших в пользу бедствующих соотчичей, проливавших кровь свою за спасение Православной России. На сей важный, душеспасительный предмет пожертвуйте, благодетель мой!»

В письме к белгородскому помещику И. И. Хорвату Архиепископ писал, между прочим, следующее: «Спешу обратиться к Вам, приснопамятному и незабвенному моему милостивцу, со всепокорнейшей просьбой об уделении на страждущих от всех ужасных последствий войны возможной частички от достояния Вашего, дарованного Вам свыше. Если когда-либо, то ныне паче и паче должны воссиять среди дворянства христианские добродетели, многократно и многообразно плачущих утешавшие, сирых призивавшие, несчастным покровительствовавшие. Если когда-либо, то ныне несчастные, страждущие наши соотечественники, сплетут Вам венец правды в невечернем дни царствия Христова, но туда еще не спешите, дондеже совершите вся благая по сердцу и желанию Вашему. По восьмидесятичетырехлетию моему и по всегдашним моим изнеможению, со дня на день умножающимся, предлежит мне вскоре переправа в вечность. Дай Бог перейти в мире и

покаяние, о сем молю всесильную благодать Божию».

Приглашая троих братьев помещиков Суджанского уезда к пожертвованиям, Преосвященный Феокист указывает им на благотворительную деятельность их отца и прибавляет: «При первом с родителем вашим свидании в царствии Христовом, куда путешествие мое не замедлится, по чувствуемому моему изнеможению, засвидетельствую ему неумолчно о непрерывном продолжении ваших христианских добродетелей, имя его увековечивающих».

Одному из богатейших помещиков Фатежского уезда Спешневу писал Архиепископ о том, что давно уже молится о его здоровье и благополучии «за его щедрые жертвы в пользу благотворительности, им совершенные по просьбе духовенства».

Все представители курского дворянства, к которым обращался маститый Преосвященный, поспешили прислать свои пожертвования лично к нему, а некоторые в Петербург, уведомив его письмами.

Приведем здесь некоторые из этих писем. Так, белгородский помещик - Хорват, препроводив 500 руб. в пользу страждущих от войны, отвечал в своем письме Высокопреосвященному Феокисту следующее: «Ваше Высокопреосвященство страшает нас годами своими; сие крайне сразить паству

Вашу, в коей и я честь имею находиться. Мы живем боле четвертой части века под Вашим Архипастырским благословением: не оставляйте нас! Мы будем просить о сем Господа Бога нашего, да продлит дни Ваши в крепости силы и в совершенном здравии. Я надеюсь, что почтеннейший мой Архипастырь удостоит будущим летом освятить церковь мою, я не премину явиться к Вам с прошением сей воли Вашей».

Льговский помещик Л.А. Изъединов прислал 500 руб. Архиепископу Феокисту с выражением «сыновних своих чувств» к нему. Путивльский помещик Черепов прислал 1000 руб. Из Курска дворянин Переверзев препроводил 250 руб. с следующим, очень интересным для характеристики настроения курского дворянства во время Отечественной войны, письмом.

«В настоящее время, - писал Переверзев, - видя многих из знакомых моих и незнакомых дворян и других сословий соотчичей, подвергшихся несчастной участи, сопряженной с защитой Отечества, я облегчал с удовольствием сердца по силам моим, угнетающую их бедность, давая одним деньги, другим одеяние, а некоторым пристанище. Не желая выставлять сего перед другими, скажу однако ж, что масса всеобщего пожертвования, сколько бы она ни была значительна, не может быть столь ощутительной для всех несчастных по великому их множеству, сколько частное вспоможение друзей, знакомых и других сострадательных соотчичей. Между тем, желая по возможности, участвовать в сумме всеобщего пожертвования, прилагаю при сем 250 руб. Отношение, совершенно подобное тому, какое вы имеете от Обер-Прокурора касательно пожертвований, получил и Курский Губернатор, в котором я, по мере сил моих, также буду участвовать».

Из Харькова помещицей Харьковской губернии, владевшей поместьями и в Грайворонском уезде Курской губернии, Донец-Захаржевской было прислано 500 руб. в распоряжение Преосвященного Феокиста. Многие лица из Курского дворянства жертвовали денежные суммы, как это видно из архивных документов Курской духовной консистории, своему приходскому духовенству вместе с купечеством и другими

сословиями. Главные благочинные Курской губернии уведомляли Архиепископа Курского о том, что в их благочестиях все сословия, в том числе и дворяне, участвовали в общей патриотической подписке. Так, например, в Белгороде в первых два месяца после начала подписки было пожертвовано 713 руб., в том числе от дворянства 334 руб. Конечно, подписываемые в приходских списках суммы денег уже не отличались значительностью, с одной стороны вследствие скромного бюджета подписавшихся, а с другой вследствие ранее сделанных жертв по специально дворянским сборам...

Курское дворянство сочло своим долгом прийти на помощь тем дворянам, которые выразили желание вступить на службу в Действительную против войск Наполеона I армию, но нуждались в материальных средствах для осуществления этого.

Все уездные дворянские собрания сделали соответственные постановления в августе 1812 года. Рыльский уездный предводитель писал губернскому предводителю дворянства: «Рыльское благородное сословие в своем собрании для вспомоществования изъявившим желание дворянам поступить в армейские полки, на защиту Отечества, не имеющим средств на проезд и содержание, согласилось дать с каждой души 10 к. из собственных своих доходов».

В приговоре Суджанского дворянства сказано: «Дворяне, по преданности к Государю Императору и Отечеству, будучи готовы ко всяким на пользу общую пожертвованиям, положили для пособия дворянам, вступившим в армейские полки, назначить с каждой души по 10 к. Жертвывая также по 10 к. с души, дворянство Курского уезда высказалось в том смысле, чтобы сколько каждому поступившему в ополчение и армию следует назначить суммы денег, то для единообразного положения по всей губернии предоставить оное на определение г. Курского Губернского и уездных предводителей Дворянства в их собрании».

Также постановило льговское дворянство, высказавшись таким образом: «Благородное сословие, имея усердие свое вспомоществовать неимущим благородным дворянам, изъявившим желание стать на защиту Отечества, жертвует по 10 к. с каждой ревизской крепостной души».

Подобным образом сделали свои постановления дворяне остальных уездов нашей

губернии. Тимское дворянство положило собрать необходимые деньги «в самоскорейшем времени». Щигровское дворянство пожертвовало свое вспомоществование «в ознаменование признательности к тем своим сочленам, кои изъявили желанье вступить в военную службу в такое время, когда она наиболее для Отечества нужна, но не имеют на проезд и содержание себе состояния».

Между тем, уже после оставления Наполеоном Москвы и бегства остатков французской армии из России, ввиду продолжения похода русских войск за границу Империи, формировались новые военные части для службы внутри государства. Для этих частей необходимы были офицеры, почему Правительство приглашало в конце 1812 г. и в начале 1813 г. желающих из дворян, не занятых службою, поступить во вновь формируемые войска.

По этому поводу Курский Губернатор писал П.А. Гасвицкому: «Из предписания мне Г. Министра полиции увидите Вы, милостивый государь мой, что Его Превосходительство поручает мне приглашать дворян, совсем службою не занятых, к поступлению в 3-й округ внутреннего ополчения. Вследствие чего, сверх принятых мною стараний к приглашению таковых на службу в означенное ополчение, лично мне представиться могущих, я нужным почел просить вас воспособствовать мне в выполнении упомянутого поручения, приглашением дворян вступить в службу, полагая, что оставившие таковую, жительствующие в поместьях своих, наиболее могут быть вам в известности, и убеждение к ним Ваше, конечно, в них более может поселить ревности подвизаться на поле чести к защите Отечества».

Губернский предводитель обещал свое содействие, которого просил у него и командующий третьим округом внутреннего ополчения генерал-лейтенант граф Толстой. На основании просьбы А.И. Нелидова, П.А. Гасвицкий обращался к уездным предводителям, и вслед за этим от не находившихся на службе дворян стали поступать отзывы относительно предложения вступить в военную службу в новое ополчение и в формируемые генералом от инфантерии князем Лобановым-Ростовским полки. Число пожелавших поступить на службу было значительно, более всего в Щигровском уезде, именно 179 человек, в числе которых находились полковники Александр Рахманов

и Петр Скрыплев, премьер-майор Александр Ханьков, капитан флота Петр Монахов, другие военные и гражданские чиновники, юнкера, унтер-офицеры, капралы, не служащие дворяне. Многие из них просили материального вспомоществования со стороны дворянства. «Обязанность дворянина, - писал в своем отзыве подполковник Масленников, - есть та, коль надобность настоит, жертвовать последним здоровьем Государю своему и Отечеству».

Полковник П.П. Масленников был в походах в 1773, 1784 и 1793 годах в Польше до присоединения ее к России и, по представлению графа Орлова, награжден золотой медалью с Высочайшим портретом с надписью: За веру и Отечество, на Владимирской ленте.

«Я, - писал служивший в Черноморском флоте в десантном войске прапорщик Флор Михайлович Абросимов, - за Всеавгустейшего Всероссийского Императора и за всю Царскую фамилию и за все Отечество желаю вступить во внутреннее ополчение и стать охотно в шеренгу под ружье; когда двинется ополчение в поход, то и меня послать туда в первом отряде против неприятеля, или отправить меня на флот в десантную службу, ибо я русский человек, а русское имя - есть твердая верность, желаю служить на собственном моем коште».

Некоторые дворяне изъявляли свое желание поступить в военную службу прямо Курскому Губернатору или командующим частями войск, от которых уже поступали отношения к Курскому

губернскому предводителю дворянства об оказании этим дворянам денежного пособия из собранного дворянами капитала. Эти дворяне обыкновенно получали от губернского предводителя бумаги следующего содержания: «Вследствие отношения ко мне Его Превосходительства Господина Курского Губернатора и кавалера Аркадия Ивановича Нелидова, имеете вы, милостивый государь мой (т.е. уездный предводитель дворянства по принадлежности), изъявившему желание поступить на службу, по недостаточному его состоянию, отпустить на следование ему из имеющейся у вас десятикопеечной суммы на две лошади (показывались прогоны на то или другое расстояние) и на содержание 50 руб. и по удовлетворению его деньгами представить от себя Г. гражданскому Губернатору».

Некоторые из Курских дворян поступали в войска, бывали в 1813 г. уже за границей. Так, например, Хотмыжский помещик корнет И.И. Кривский с пособием от дворянства отправился в Ольвиопольский гусарский полк, находившийся в Кенигсберге. Вообще и во второй год Отечественной войны патриотическое рвение дворян не уменьшилось. Недаром гвардии поручик А. И. Хлопов писал в своем отзыве предводителю: «Защищать Отечество есть обязанность, не требующая

убеждения для Российского Дворянства».

В заключение нашей статьи остановимся на некоторых итогах. В этом отношении крупный интерес представляет собою перечисление всех тех повинностей, которые несла Курская губерния и в особенности дворянство и зависевшее от него крестьянское население. Вот перед нами «Ведомость повинностям от земли, выполненным в 1812, 1813, 1814 и 1815-м годах по Корочанскому округу (уезду), составленная из сведений, доставленных от Корочанских: Земского суда, городничего, градского головы и из дел дворянского предводителя». Такие Ведомости были представлены уездными предводителями дворянства Губернскому Предводителю генерал-майору И. М. Ушакову, одному из выдающихся героев Бородинского боя,

тяжело раненному и украшенному орденом св. Георгия 4 степени. В них исчислены только те, по тогдашней терминологии повинности, которые были, как мы выше видели, выполнены в форме добровольных, по приговорам дворянства, пожертвований. Знакомство с перечислением этих повинностей, специально сделанных для потребностей военного времени хотя бы по одному уезду, дает нам понятие и об общем их погубернском значении.

В марте 1812 г., как сказано в Ведомости, помещики и казенные поселяне Корочанского уезда выставили подъемных лошадей. С поселян было взято 44 лошади, с помещиков – 62. Мещане и купцы города Корочи выставили 2 кирасирских лошади и 6 подъемных, а «градской голова» выставил одну строевую лошадь. Кроме того, «на оную надобность» было собрано с каждой ревизской души по 45 коп., а всего с мещан города Корочи 271 руб. 35 коп.

По Высочайшему повелению 7-го июня 1812 года, была совершена в уезде покупка волов для продовольствия армии и для поднятия воинских тяжестей. Было собрано и передано в уездное казначейство с владельческих дворянских крестьян и с казенных поселян 9294 руб. 25 к. Городничий собрал с казенных поселян 1049 руб., городской голова с мещан 150 руб. 75 к. С купеческих капиталов взяты были процентные деньги, именно 240 руб.

Новое пожертвование последовало в сентябрь 1812 года на устройство подвижного магазина с лошадьми и со всею принадлежащею к ним упряжью и погонщиками. Устройство это было выполнено по повелению Главнокомандующего армиями генерал-фельд-маршала М.И. Голенищева-Кутузова. С казенных поселян было взято 35 лошадей и 16 погонщиков. С помещичьих крестьян было, по приговору Губернского и уездных предводителей дворянства, поставлено и отправлено в город Курск 15 лошадей и 7 погонщиков.

На удовлетворение поставщиков лошадей и погонщиков с каждой души взято по 25 коп., всего 2709 руб. 75 к. Кроме того, из Земского суда было доставлено на тот же предмет 1151 руб. Из этой суммы Губернскому Предводителю П.А. Гасвицкому, по его ордеру, было выслано 700 руб. Городничий с подведомственных ему поселян собрал 5 лошадей и 3 погонщика. С мещан городским головою была взята одна лошадь и один погонщик и, кроме того, 120 руб. 60 коп.

В ноябре 1812 года потребовалось выполнение повинности по составлению транспортов на отправление к армии, действовавшей против Наполеона, запасов из города Трубчевска Орловской губернии. По постановлению собрания предводителей дворянства, было назначено с каждых 43 крестьянских душ дать по одной подводе, всего же с 10839 душ – 252 подводы и 126 погонщиков. Мелкопоместные же дворяне, владевшие каждый небольшим числом крепостных, внесли на устройство перевозных транспортов по 1 р. 50 коп. с души.

Но так как для погонщиков и лошадей необходимо было продовольствие во время их движения к Трубчевску, а потом в разные места расположения армии, то на каждую подводку было назначено по 18 руб. Кроме того, ассигнованы были деньги на содержание чиновников-дворян, которые должны были быть при обозах, каждый чиновник имел в своем распоряжении троих отставных солдат. Чиновникам было положено жалованье по 50 руб. в месяц, а солдатам по 5 руб. На содержание этих лиц с дворянских имений и селений казенных поселян было собрано в Корочанском уезде 5419 руб. 50 коп. С казенных поселян сверх того было взято Земским судом 614 подвод и 310 погонщиков, городничим с жителей города и подгородних слобод 90 подвод и 49 погонщиков. Городские мещане выставили 14 подвод, 7 погонщиков и 6 человек смотрителей.

В ноябре 1812 года последовал новый приговор собрания предводителей дворянства о сборе с каждой души помещичьих и казенных крестьян по 50 коп. для удовлетворения нужд армии в передвижении припасов из некоторых городов в район нахождения военных отрядов. С Корочанского уезда сбор достиг 13216 руб. Тот же сбор с жителей города и пригородных слобод выразился цифрой 2098 р., а с мещан 301 руб. 50 к. Из числа всей суммы Курскому Губернатору было отослано 17762 руб. 50 к. Так называемые «транспортные чиновники», под начальством подполковника Дятлова, после трубчевской операции представили для ревизии приходо-расходные книги, и они были утверждены высшим начальством.

По Высочайшему Манифесту, данному Императором Александром I возле Полоцка, дворянство Курской губ., по приговорам уездных своих собраний и по собственному желанию

назначило материальные средства для устройства Курского ополчения, а также постановило: из своих крестьян дать ополченцев, а желающие из дворян согласились вступить в это ополчение.

В январе 1813 г. последовало составление транспортов для перевозки запасов для армии из Курской губернии в г. Минск (так называемая Минская операция). По повелению Главнокомандующего генерал-фельдмаршала князя М.И. Голенищева-Кутузова в особом совещании Курского Губернатора с губернским и уездным предводителями было назначено с Корочанского уезда 1502 подводы и велено отправить их с транспортными чиновниками таким образом: 607 подвод к Путивльскому предводителю дворянства, 525 Хотмыжскому и 392 Обоянскому. Первое отделение подвод с 2 чиновниками, 2 смотрителями и 6 солдатами было двинуто в Путивль. На содержание транспорта было назначено по 40 руб. на каждую подводу, всего 12,150 р. Транспорт прибыл в Путивль, здесь обозы взяли провиант и фураж и повезли его в местечко Мена Черниговской губернии (по сообщению Путивльского предводителя о том, что сложенный в Мене груз был доставлен в армию подрядным путем), Сосницкого повета. Здесь они остановились вследствие порчи зимнего пути и по предписанию Черниговского Губернатора сложили груз в указанных местах, оставили сани, вследствие невозможности их везти, а сами транспортеры вернулись с лошадьми в Корочанский уезд, откуда опять уже выступили в поход для перевозки грузов с обозами телег...

Что касается отправления обозов к Хотмыжскому и Обоянскому предводителям, то оно не состоялось, а вместо него велено было собрать по 1 р. с ревизской души и 9740 руб. было отослано к Обоянскому предводителю на вспоможение Обоянскому уезду для закупки через посредство комиссионера Обоянского предводителя провианта в город Минск. Точно так же в Хотмыжский уезд было представлено тамошнему предводителю 7985 р., собранных уже по 1 р. 10 к. с каждой крестьянской души. В 1814 г. из Корочанского же уезда за поставку некоторой части подвод было выслано подрядчику Алаторцеву 6100 руб. Что касается других уездов Курской губернии, то и в них местное дворянство исполняло необходимые повинности денежные и натурою по общим, а иногда и особым распоряжениям. Так, например, в феврале 1813 г. было назначено «с

значительных имений Старооскольского округа взять 8 строевых лошадей и отвести их в Курск; по сходству сего предписания с имений: князя Трубецкого, графини Самойловой, генерал-поручицы Рахмановой, ст. сов. Рахманова, тайн. сов. Сабурова, графини Салтыковой и майора Раевского, и все лошади были сданы исправно». В Фатежском уезде в 1812 г. по ордеру Курского Губернатора 21 марта велено было земскому исправнику взять с каждого пятисотенного рекрутского участка годных для артиллерии лошадей и довести их в город Фатеж для сдачи прибывшим туда чиновникам, которые по назначению гражданского губернатора вместе с губернским предводителем дворянства, собраны с дворянских имений.

С Старооскольского уезда в период Отечественной войны население внесло деньгами 43802 р. 50 к. Пропорционально этой сумме, смотря по числу помещичьих владений и казенных поселян, внесли и другие уезды Курской губернии большую или меньшую сумму.

Представленные уездными предводителями Ведомости были в 1816 г. рассмотрены собранием Губернского и уездных предводителей. Цель составления Ведомостей была та, чтобы выяснить денежные остатки от употребленных на военные надобности сумм и зачесть их при взносе землевладельцами всех званий податей. В заключении Старооскольской Ведомости находим интересную собственноручную приписку местного предводителя дворянства Алисова: «Все же сии повинности, на пользу общую полагаемые, исполнялись всем дворянством с готовностью и, сколько мне известно, и сами казенные поселяне находили для себя оные неотяготительными».

В архивах Курского Дворянского Депутатского Собрания хранится книга, имеющая следующее интересное заглавие: «Приговоры дворян Курской губернии о подвигах бывшего Курского Губернатора Тайного Советника Аркадия Ивановича Нелидова, оказанные во время Отечественной войны 1812 года с описанием распоряжений его при самых смутных обстоятельствах и приписанной сему великому мужу за все его благотворные действия признательности и благодарности и об испрошении у Государя Императора удовлетворения просьбы Дворянства о поднесении ему от Дворянства золотой медали».

Содержание приговоров, находящихся в этой книге, дает в высшей степени ценные

сведения для истории Курской губернии во время Отечественной войны: 1) по отношению к лицу А.И. Нелидова, бывшему одним из выдающихся Губернаторов нашей губернии, 2) по отношению к патриотической деятельности дворянства в «Год Священной памяти», 3) касательно отношения дворянства к представителям высшей государственной власти в губернии, а попутно и об отношении Государя к благородному сословию, его предводителям и населению Курского края, 4) наконец по отношению к общественной жизни.

Дворянство Курского уезда по случаю предположенного выражения благодарности А.И. Нелидову в заседании 25 октября 1813 года высказало следующее: «Гражданский Губернатор А.И. Нелидов относительно выполнения возложенных на Курскую губернию повинностей оказал благодетельные распоряжения по всей губернии и показал собою начальника, право правящего со снисхождением милостивым до того, что всеми возможными средствами облегчил выполнение сих повинностей. Вся вообще Курская губерния облагодетельствована им в порядке управления. Истинное сему доказательство то, что во всех соседних губерниях военные повинности несравненно большим количеством сбора выполнялись, что выяснено в читанном в собрании списке, полученном от г. губернского предводителя П.А. Гасвицкого».

Согласно с этим дворянство Курской губернии постановило выразить свою признательность А.И. Нелидову «угощением» (обедом), благодарным листом и призом (золотою медалью).

Львовское дворянство подробно осветило деятельность А.И. Нелидова, благодетельную для губернии. При поставке от губернии 1143 лошадей для артиллерии помещики и поселяне не несли сугубых издержек, вследствие назначения Губернатором пунктов для привода лошадей, в пунктах были чиновники, удалявшие нерезонные браковки лошадей со стороны военных приемщиков, и сверх того А.И. Нелидов сам отправлялся в город Фатеж для уничтожения возникавших пререканий. При поставке в армию волов с фуражами никто не чувствовал тяжести и неудобств вследствие уравнительности раскладки между купечеством и помещиками. «Построение повозок, - сказано в приговоре львовского дворянства, - для подвижного магазейна производилось одним Курским купечеством, а транспорты повозок отправлялись

в путь по направлению Его Превосходительства и достигали армии без всякой остановки. В особенности А.И. показал свою попечительность о пользах вверенных управлению его обитателей тем, что по представительству у Его Светлости, покойного генерал-фельдмаршала, знаменитого вождя Российских сил, поразивших иноплеменные полчища, пять с половиной уездов, лишенных два прошедших лета урожая в хлебе, коих жители нуждались в хлебе для продовольствия своих семейств, были освобождены от поставки провианта и фуража, который эти уезды должны были выставить в количестве 87.521 четв. муки, 8208 четв. крупы и 43.042 четв. овса, а вся губерния была освобождена от поставки 75.000 ведер вина. Эта поставка была бы отяготительна, по неимению у многих винокурных заводов, не пользующихся правом винокурения. Мы можем выразить душевную нашу признательность, которая ему по сущей справедливости принадлежит во всем смысле этого слова. Чествование это мы поручаем предводителю нашему, чтобы он засвидетельствовал от лица всего львовского дворянства едиными устами и единым сердцем. Мы уверены, что не одни мы одушевлены к Его Превосходительству благодарностью, но и всей губернии Дворянство по общему нашему образу мыслей тем же чувством к нему преисполнено, а потому уполномочиваем предводителя нашего совокупно с господами Губернским и уездными предводителями сделать приговор, и если возможно с назначением приза, и мы все то утверждаем во всей силе». Перечислив все достойные благодарности Дворянства за себя и за население действия А. И. Нелидова, Фатежское дворянство также выразило свою признательность ему и заключило свой приговор просьбой предводителю Федору Михайловичу Заикину принести эту благодарность от лица дворянства Губернатору.

Обоянское дворянство также перечислило все заслуги А. И. Нелидова и закончило свое постановление так: «Не имя других средств ответственность на оные, как усердную нашу благодарностью, просим г. нашего предводителя принести эту благодарность, как он разумит». Приговор дворян Тимского уезда был составлен с особою тщательностью. В нем сказано: «1813 г. октября 27 дня, Курской губернии Тимского уезда дворяне, будучи в собрании для выбора чиновников к отводу лошадей и рекрутских

партий, в присутствии правящего должность дворянского предводителя, г. уездного судьи капитана И.А. Лутовинова, сделали сей приговор в том, что список, доставленный г. Губернским Предводителем дворянства о повинностях, выполненных в 1812 и начале 1813 гг., сделал новое напоминание в сердцах каждого из нас о столь незабвенной и впечатленной благодарности, какую мы ощущаем к благоразумнейшим мерам по всем отношениям здешнего г. гражданского губернатора тайного советника и кавалера А. И. Нелидова, под покровом коего, хотя повинности сии сколько ни были велики, при исполнении их сделаны малыми и без малейшего отягощения наших достояний тогда, когда дерзновенный враг в России с иноплеменными полчищами силился угрожать уже хищною своею рукою гибелью домам и семействам нашим и когда ничем и никому дорожить по отвращению таких опасностей было не должно и невозможно. Однако ж всякий из нас, при сборах, необходимых для государства, ощущал такое нечувствительное бремя, вследствие распорядительности Его Превосходительства».

Весьма интересно сопоставление, сделанное курскими дворянами, владевшими именьями в других губерниях, со своею губернией. «В других губерниях, - говорят они в приговоре, - мы не видели таких благодетельных распоряжений. А в управлении Его Превосходительством Курскою губерниею мы это видим, как несравненное против прочих облегчение, так и самое правосудие, оказываемое им ищущим его, с человеколюбием и кротости. Да будет ему сердечное чувство наше и семейств наших достойным знаком благотворительному начальнику Курской губернии, как верному сыну отечества и хранителю покоя вверенных ему народов, для чего и вручить ему, г-ну Лутовинову, сей приговор к назначению обще с губернским и уездными предводителями дворянства Его Превосходительству приза и угощения, означающих всеобщую и живейшую нашу благодарность».

Хотмыжское дворянство, выяснив все заслуги А.И. Нелидова и «запечатлев, как оно выразилось, в сердцах своих признательность ему», просило быть выразителем своих чувств местного предводителя.

Корочанское дворянство, составив подробное перечисление заслуг А.И. Нелидова, определило: «Нашего окружного г. предводителя дворянства П.И. Векарюкова просить, по

вверенному ему от нас званию, прибыв к губернскому предводителю дворянства и кавалеру П.А. Гасвицкому, убедительнейше упросить его принести г. гражданскому Губернатору тайному советнику и кавалеру А.И. Нелидову за все его благодетельные труды чистосердечную нашу благодарность: угощением с благодарным листом и предоставлением, буде Его Превосходительству благоугодно будет, ему приза, который заблагорассудит изволится губернскому, нашему и окружным предводителям, труды которых мы обязываемся почесть навсегда совершенным к ним благорасположением».

Новооскольское дворянство также признало все заслуги А.И. Нелидова. Оно особенное внимание обратило на перевозку запасов: «При перевозке запасов, сказано в приговоре, из Трубчевска сделаны были губернатором самые удобнейшие для помещиков и казенных поселян распоряжения, наряд подвод был разделен на транспорты в умеренном для следования числе, к каждому был наряжен для препровождения смотритель, содержание обозов было обеспечено, в случае недостатка на пути денег была оказываема скорейшая помощь главными смотрителями» и т. д. Затем новооскольские дворяне выразили полную готовность чествовать А.И. Нелидова.

Старооскольское дворянское собрание, засвидетельствовав подобно некоторым другим, что исполнение повинностей в Курской губернии в 1812 и 1813 гг., производилось «без тех неудобств для помещиков и поселян и сугубых издержек, какие чувствовались в других губерниях, и, считая виновником этого А.И. Нелидова, выразило ему чувствительную признательность».

Суджанское и Белгородское дворянства высказались в том же смысле, подробно и обстоятельно перечислив заслуги А.И. Нелидова.

Щигровское дворянство высказалось так же, как и предшествующие дворянства, и постановило: выразить А.И. Нелидову признательность, «которая будет не только теперь, но и перейдет и к позднему потомству, которое будет отдавать должную справедливость трудам, заботливости и неусыпному попечению при таковых военных обстоятельствах, Его Превосходительством на пользу общую понесенным. Этой признательностью одушевлены не только каждый член благородного сословия, но и каждый обитатель Курской губернии, ибо

нет ни одного состояния и звания, которое не испытало бы на себе благодетельности распоряжения Его Превосходительства. Дворянство определяет изъявить свои чувства перед ним, через особый благодарный адрес, который за подписанием дворянства поднести уполномочить предводителя».

Дмитрговское-на-Свапе дворянство единогласно постановило: «написать во весь рост портрет Аркадия Ивановича Нелидова и сохранять в дворянском собрании памятником всех его великодушных попечений».

Путивльское дворянство признало нужным выразить А.И. Нелидову «открытую и всеобщую признательность за его благодеяния».

Рыльское дворянское собрание единогласно положило выразить А.И. Нелидову чувствительнейшую и покорнейшую благодарность.

7-го декабря 1813 г. губернский и уездные предводители имели собрание по уполномочию дворянства всей губернии относительно выражения благодарности А.И. Нелидову. В составленном в собрании приговоре было указано на то, что попечение Аркадия Ивановича «доставило всем сословиям Курской губернии то бесценное чувство народной гордости, что своевременно были исполнены населением все обязанности быть полезными Престолу и Отечеству». «Вследствие этого, - сказано в приговоре, - мы, будучи движимы священнейшею признательностью, приятнейшим долгом постановляем: принести достойному начальнику нашему А.И. Нелидову благодарность нашу, изложенную кратко, за распоряжения его 1812 и 1813 гг. на Листе, подписанном губернным и уездными предводителями дворянства. В явное же ознаменование того, предназначаем из общей суммы, в дворянском доме хранящейся, тысячу рублей на изваяние золотой медали с изображением на одной стороне Курской губернии, а на другой с надписью: «В благодарность господину Курскому гражданскому Губернатору Его Превосходительству Аркадию Ивановичу Нелидову от дворянства Курской губернии». А как она медаль по веществу своему не означает иного приношения, как токмо да послужит незабвенным памятником времени доблестей начальника губернии и признательности дворянства, то об утверждении ее Августейшим Монархом, Всемилостивейшим

Государем нашим, поручаем губернскому предводителю нашему благоволения просить через посредство г. министра полиции, и если верноподданническое прошение будет удостоено Высочайшего благоволения, тогда одушеваясь оным, предводители дворянства учинят особое распоряжение о поднесении медали. Ныне же определяем: из общей дворянской суммы три тысячи на приличное угощение в дворянском доме Его Превосходительства, всех губернских чиновников и пребывающее в город дворянство по билетам обеденным столом, балом и ужином, - предоставляя распоряжение всего того г. губернскому предводителю нашему и в том подписываемся».

Приводим копию с адреса, поднесенного курским дворянством А.И. Нелидову.

Под этим адресом подписались все предводители дворянства Курской губернии: губернский предводитель майор и кавалер Петр Гасвицкий, Фатежский предводитель и кавалер Федор Заикин, Рыльский Петр Денисьев, Путивльский полковник Иван Черепов, Обоянский Сафонов, Львовский Алексей Машкин, Старооскольский Блинов, Корочанский Пров Бекарюков, Щигровский Картавцев, Белгородский Борщов, Хотмыжский Шишков, Новооскольский Гладков, Дмитриевосвапский Суковкин, в должности предводителя Курский уездный судья и кавалер Шагаров, в должности предводителя Тимский уездный судья Иван Лутовинов, Дворянства секретарь Шелчигин.

Между тем губернский предводитель 13 января 1814 г. послал от своего имени, на основании полномочия дворян, представление о Высочайшем соизволении на поднесение Нелидову медали. В этом представлении он писал: «Курское благородное сословие, горя усердием и верностью к Августейшему Монарху, чувствуя в преисполненных благодарности сердцах все отеческие о нас попечения и то, что Его Величество в прошедшее, несчастное для сынов России, время, Всемилостивейше даровал нам начальника, который облегчал скорби наши и выполнение не отлагаемых повинностей, положило ходатайствовать через посредство Вашего Превосходительства

БЛАГОДАРНЫЙ ЛИСТ

Его Превосходительству Господину Тайному Советнику
Гражданскому Губернатору и Кавалеру Аркадию Ивановичу Нелидову
от дворянства Курской губернии.

За начальственные распоряжения Его, споспешествовавшие, без отягощения, ко исполнению повинностей наших, только бывших нужными в 1812-м и 1813-м годах и доставившие всем сословиям Курской губернии то бесценное чувство, столь приличное народной гордости, что своевременно исполнили все требования и свою обязанность быть полезными Престолу и Отечеству своему, учиненный во исполнение дворянского приговора декабря 7-го дня 1813 года, который в подлиннике при сем почтеннейше представляем.

о Высочайшем соизволении на поднесение начальнику нашему золотой медали. Исполняя это, я обязываюсь просить предстательства Вашего о Всемилостивейшем удовлетворении всеподданнейшей просьбы дворянства».

Кроме дворянства, А.И. Нелидова сочло своим долгом чествовать и благодарить Курское городское общество. 31 декабря 1813 г. купеческое и мещанское сословия Курска собрались в общее заседание, в котором было постановлено: «В виду попечительного управления гражданского губернатора тайного советника А.И. Нелидова, его деятельности, неутомимых трудов и благоразумной предусмотрительности, вследствие чего излишние издержки и отягощения городского общества были отвращены,

общества наши должны были бы поставить себе в укоризну, если бы такие доблести не возбудили в нас истинной любви, благодарности и глубокого почтения к знаменитой особе Его Превосходительства». «В 1812 г., по вторжении всеобщего врага вселенной наше Отечество требовало к защите чрезвычайных пособий. В сих тесных обстоятельствах сей истинный сын Отечества, нашей губернии почтеннейший начальник, явил прозорливость и неутомимую деятельность, через что все повинности от нас требуемые, в возможной мере, были облегчены им не мало, и мы обременены не были».

Адрес был поднесен Нелидову городским головою Андреем Баушевым на большом серебряном блюде с надписью: «Доброму

начальнику – признательные подчиненные купеческое и мещанские общества». В адресе были выражены сердечные чувства благодарности, и под ним подписались от имени своих обществ все уездные городские головы. А.И. Нелидов, приняв адрес, высказал, между прочим, что почесть, изъявленная ему почтеннейшим сословием благородного дворянства и изъявленная почтенными сословиями купечества и мещанства, «удостоверяют, что оправдал надежды Государя». Что же касается серебряного блюда, то Нелидов отказался взять его в подарок.

В день поднесения адреса был дан дворянством, купечеством и мещанством в честь Нелидова обед, а вечером бал.

В 1822 г., когда он не был уже Курским Губернатором, а только помещиком нашей губернии, Курское городское общество ходатайствовало перед Министром Внутренних Дел о разрешении Государем поднести Нелидову портрет его, и два его портрета поместить на вечные времена в Думе, а остальные раздать членам купеческого и мещанского обществ. «Если кто-либо, - писал Курский городской голова, - в 1814 г. мог заподозрить лесть в поступке нашем, то пусть слезы благодарности при разлуке нашей и нынешний наш поступок подтвердят искренность наших чувств. Дети наши должны узнать благодетеля отцов своих, время не изгладит воспоминание о Вас в Курске, убеждаемые общим нашим желанием мы воздвигаем памятник для потомства нашего».

Комитет Министров Высочайше утвержденным журналом своим разрешил исполнить просьбу купечества и мещанства. Портрет А.И. Нелидова был поднесен ему в Петербурге курянами: Н.А. Полевым (известным писателем и ученым) и В.Н. Антимоновым.

А.И. Нелидов благодарил Курское общество за оказанную честь в письме на имя городского головы А.П. Баушева, в котором, между прочим, высказал следующее: «Во время нашествия неприятеля на любезное наше отечество почтеннейшее дворянство Курской губернии, по первому воззванию,

оставив мирные жилища, жен и детей своих, устремилось на защиту отечества. Не раз я обращался к неизменному усердию ваших сословий и всегда каждого из вас находил, подобно прославленному в летописях России гражданину Минину, готовым принести в дар отечеству имущество свое и самую жизнь. К вам, как к главе почтенных граждан Курска, обращаюсь с просьбой: доведите до сведения ваших сословий истинно сердечную мою признательность за лестное обо мне воспоминание, которое для меня есть и будет всегда драгоценно».

Письмо А.И. Нелидова было прочитано в собрании купечества и мещанства, о чем А.П. Баушев уведомил его, высказавшись так: «С величайшим восхищением объявил я письмо городскому обществу, которое пришло в такой восторг и радость, что я не в состоянии выразить силу проявления этих чувств».

Портрет А.И. Нелидова, который курские купеческое и мещанское общества сочли своим нравственным долгом поднести ему в знак своей признательности и благодарной памяти за его благодетельное отношение к ним и за его деятельность во время Отечественной войны, был написан художником Ромбауэром в 1821 году. Гравюра состоит из трех частей: верхней, средней и нижней.

В верхней части находится портрет Нелидова в мундире, Александровской ленте и звезде. В средней части изображены: центральная местность гор. Курска, где находятся: Знаменский монастырь, здание гимназии и Дворянского собрания; театр, присутственные места, внизу холма река Тускарь с плывущими на ней мачтовыми барками и Николаевская церковь слободы Стрелецкой. В нижней части гравюры находятся: герб дворянского рода Нелидовых и стихи:

Когда пожар Москвы полсвета озарял
И брань священная в пример векам горела,
В дни бедствия - Ты нас надеждой утешал;
В дни мира - друг людей, защитник правых дела,
Ты нашим счастьем свой подвиг совершил,
Не гибнет памятник добра, благотворенья.